

Мой Сидней Пуатье в СССР, Израиле и США

Сидней Пуатье и Род Стайгер в картине «Душной южной ночью»

На 95-м году жизни скончался замечательный актер, первый чернокожий лауреат Оскара Сидней Пуатье.

Я хорошо помню, как смотрел «Душной южной ночью» в маленьком львовском кинотеатре «Комсомолец», где в конце 1960-х иногда показывали иностранные фильмы без дубляжа. Фильм о чернокожем детективе из Филадельфии, схваченном по подозрению в убийстве где-то в глубинке расистского американского юга, потряс меня. Чуть позже я прочел в украинском переводе роман Джона Бола, легший в основу картины, главную роль в которой исполнил Пуатье.

Тогдашний советский школьник я запоем читал книги Эптона Синклера, Джеймса Болдуина и других авторов, обличающих ужасы американского расизма. К слову, они помогали осознать царивший в СССР государственный, или, как говорят в Америке, системный антисемитизм.

Кадр из фильма «Душной южной ночью»

Конечно, любые сравнения хромают. Нас не принимали в приличные вузы, тормозили продвижение по службе, многие пути были напрочь закрыты, но... евреев в СССР не линчевали. Да и всепоглощающая советская коррупция, протекция и блат помогали в борьбе с антисемитизмом.

В 1970-е уже в Израиле я посмотрел «Угадай, кто придет к обеду?» с моим любимым Спенсером Трейси (помню, как мы всей семьей от души хохотали над ним в комедии «Этот безумный, безумный мир» Стенли Крамера). «Угадай, кто придет к обеду?» того же Крамера была скорее трагикомедией. Пуатье играл чернокожего бойфренда, которого белая девушка представляет родителям, — старомодным либералам, которые, разумеется, за равноправие, но... не до такой же степени. Это резонировало с моим возмущением дискриминацией «смешанных евреев» в Израиле (я писал об этой проблеме в материале [«Эти смешанные американские евреи»](#)).

1970-е — 1980-е считались в Израиле весьма либеральным временем. Никто не проверял еврейство новоприбывших, достаточно было заявить о титульной национальности в аэропорту. Однако, неевреи и их дети сталкивались с серьезными проблемами в заключении брака и т.п. Собственно, Израиль в этом отношении мало отличается от своих мусульманских соседей, где религия тоже не отделена от государства.

Постер и кадр из фильма «Угадай, кто придет к обеду?»

Я подрабатывал переводчиком и на добровольных началах помогал многим парам обойти препятствия и ловушки в раввинских судах. Впрочем, и в раввинатах в те годы принимали на веру заявления брачующихся иммигрантов о своем еврействе. Но уже тогда в тех же раввинатах начали составлять списки лиц, которым запрещено ставить хупу.

Поначалу я не понимал, почему светские элиты не настаивают на введении гражданских браков, ведь существующее положение компрометировало Израиль. Лишь позже осознал, что все значительно глубже, и светскому большинству необходим религиозный истеблишмент, такие цепные псы-кабыздохи, прикрывающие мрачные задворки. На фоне

которых «мы» выглядим открытыми и либеральными. Примерно так описал мне ситуацию умный и проницательный религиозный депутат Кнессета, с которым я дружен по сей день.

Сложная ситуация была и в Америке, и не только в контексте борьбы за права чернокожих. Безобидный ситком «Бриджит любит Берни» 1972 года о браке еврея с Нижнего Ист-Сайда с ирландской католичкой из аристократичного Вест-Сайда вызвал недовольство в общинах всех деноминаций иудаизма, хотя смешанные браки были тогда относительно редки. Сериал побудил Меира Кахане написать свою знаменитую книгу «Never again» («Никогда больше»). Не знаю, сам ли раввин придумал этот лозунг, или у кого-то позаимствовал, но он мощно впечатался в дискурс современных американских евреев.

Вуди Аллен и Дайян Китон в картине «Энни Холл»

Еврейский истеблишмент приложил огромные усилия, чтобы убедить тогдашний Голливуд закрыть сериал после одного, довольно успешного сезона. Правда, победа длилась недолго. Уже в 1977-м на экраны вышел самый успешный фильм Вуди Аллена «Энни Холл», где он обыгрывает проблему смешанного брака. Это знаменовало революцию по отношению к этой теме в неортодоксальном американском еврействе.

Позже в Америке я опять пересмотрел «Угадай, кто придет к обеду?», уже с высоты американского опыта. В юности мне казалось, что это фильм из ранних 1950-х, но его сняли в 1967-м, когда Движение за гражданские права вроде бы победило, и расовая сегрегация была формально отменена. И снова картина Пуатье помогла осознать, что корни системного расизма в американском обществе столь глубоки, что и сегодня даже антирасизм воспроизводит форматы вовсе неизжитого расизма.

Сам Сидней Пуатье жертвовал деньги радикалам из Новых левых и чёрным националистам (слово националист еще не пугало американского либерала, как сегодня, и означало просто идею самобытности афроамериканцев, их право на культурное и политическое самоопределение). Среди них были разные люди, но тон задавали Мартин Лютер Кинг, Байард Растин и другие, предупреждавшие об опасности «обратного» расизма. Единственной доступной американской газетой в СССР была коммунистическая *Daily Worker*, со страниц которой молодая Анджела Девис яростно громила «черных расистов». Я помню ее безжалостную статью на гибель Малкольма Х: «Черный расист... мечом жил, от меча и погиб». Сегодня она говорит иное, а убийц Малкольма Х оправдали через полвека после его смерти.

Актер в 2000 году

*Барак Обама вручает актеру
Президентскую Медаль Свободы*

В личной жизни Пуатье был добропорядочным патриархальным мужчиной. Вторым браком он был женат на канадской актрисе Джоанне Шимкус, дочери литовского еврея и ирландской католички. Её я запомнил с юности по замечательному фильму «Искатели приключений», где она играла с Аленом Делоном и Лино Вентура. В беседе для People Джоанна с гордостью рассказывала, как ухаживала за мужем и готовила каждый день.

«Я канадка, — говорила она в одном интервью. — И у меня никогда не было предубеждения к чернокожим. Да я и не воспринимала его черным... Я знала, что он чёрный, конечно, но для меня он был просто мужчина». Ныне такая «цветовая слепота» — страшный грех в кругах различных тренеров толерантности и проповедников woke-культуры (от афро-американского английского «бдительный»). Заявления вроде «мне все равно, какой он расы» считается сегодня явным признаком расизма.

Наступил дивный новый мир. Мой американский племянник 36 лет, PhD по американской истории, уже не знает, кем был Сидней Пуатье...

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот